

Ду Сюэтан поправил свой халат, повернулся на месте и снова остановился, медленно произнеся:

— Не хватает снега! Да, не хватает снега. Мне нравится тот резкий, безудержный снег в столице!

Шум дождя омывал глазурированную черепицу дворца. Хотя весенний дождь драгоценен, как масло, в эти месяцы он шёл слишком часто. Цинь Юй проснулся от звуков дождя, с раздражением глядя в окно.

Переступив через спящего Му Вана, он накинул одежду и вышел в соседнюю комнату. В это время слуги уже спали, и он сам зажёл маленький дворцовый фонарь, сел у окна и задумался, глядя на дождь.

За исключением зимних поездок по границам, Цинь Юй был буквально заперт во дворце несколько месяцев, что заставило его восхищаться тем, как император смог выдержать это в своём дворце.

Раньше он тоже жил в княжеской резиденции месяцами, но тогда ему не нужно было заниматься многими делами. Он мог развлекаться с красавицами или... размышлять о своих нерешённых проблемах.

Теперь же он был занят уже долгое время.

Введение новой политики, сопротивление знатных семей, недавнее наводнение в Дунъяне, а также... его беспокойные мысли в новогодние дни заставили Цинь Юй не возвращаться в спальню дворца Юншоу, а каждый день оставаться в чужом дворе, словно боясь проснуться в холодной постели.

Я всех отпустил. Разве я должен быть таким нерешительным человеком?

Медленно выдохнув, Цинь Юй смотрел на непрекращающийся дождь за окном, и раздражение снова охватило его. В его голове натянулась струна, и все, кроме него самого, знали, что с князем Цзинь что-то не так.

Лёгкий шорох заставил Цинь Юй насторожиться. Он понял, что, вероятно, проснулся Му Ван, но почему-то не позвал его.

Му Ван стоял за бамбуковой занавеской у двери. Через щели он мог видеть силуэт князя Цзинь в свете маленького фонаря. Как сопровождающий, он должен был подойти, но ему совсем не хотелось этого делать. Князь Цзинь становился всё более раздражительным, его настроение менялось без причины, и он часто гневался неизвестно из-за чего.

Тихо развернувшись, Му Ван, пока князь Цзинь его не заметил, осторожно ушёл.

Шаги постепенно затихли. Цинь Юй смотрел в окно, вздохнул, не из-за Му Вана, но он больше не мог заснуть и решил уйти.

Зал Лэсин

Сяо Фу-цзы стоял у двери, зевая. Князь Цзинь становился всё более усердным в управлении, иногда вставал до рассвета, чтобы читать доклады, и занимался этим целый день, ничего не делая, кроме еды.

Он снова зевнул, как вдруг увидел впереди свет фонаря, который быстро приближался. Он нахмурился и пошёл навстречу.

— Кто там? Потихе, — приказал Сяо Фу-цзы, боясь потревожить князя Цзинь внутри.

— Евнух Фу, срочное сообщение из округа Дунъян, — посыльный запыхался, показывая казённые бумаги.

Сяо Фу-цзы увидел сургучную печать и сразу же побледнел, быстро провёл его внутрь:

— Князь, срочное сообщение с красной печатью.

Цинь Юй положил кисть и посмотрел на него:

— Введи его.

Посыльный вошёл в зал и опустился на колени. Он был весь мокрый, и Цинь Юй заметил, что на его ногах была грязь.

— Князь, срочное сообщение из Дунъяна.

Нянь Цзыпин? Сообщения с красной печатью мог читать только князь Цзинь. Нянь Цзыпин только несколько месяцев как вступил в должность, а уже прислал такое сообщение. Цинь Юй с беспокойством открыл письмо. Почерк был неровным, что говорило о том, что Нянь Цзыпин писал в спешке и был взволнован.

— Кто ещё знает об этом?

— Начальник округа приказал мне доставить письмо во дворец, но... весь округ Дунъян, вероятно, уже знает, — ответил посыльный, стоя на коленях.

— Уходи, — Цинь Юй нахмурился, подумал и сказал. — Сяо Фу-цзы, вызови Чжао Чжипина.

— Слушаюсь.

Светало, но небо всё ещё было хмурым. Цинь Юй смотрел на непрекращающийся дождь, и раздражение снова охватило его, но в то же время его ум был удивительно ясен.

В управлении делами всё же есть свои плюсы.

Северные ворота Даляна

Мелкий дождь продолжал идти, на улицах было мало людей. На горизонте, где вода сливалась с небом, появился всадник на быстром коне, который в мгновение ока достиг городских ворот. Дозорный с чёрным флагом с иероглифом «Цзинь» высоко поднял верительную бирку.

— Шестьсот ли срочно! Волнения в Дунъяне! — крикнул гонец, его голос разнёсся эхом.

Зал Лэсин

— Вы угадали, господин. В Дунъяне действительно произошли беспорядки, — Цинь Юй потер виски.

В начале года первые студенты Палаты государственной политики были отправлены на места.

В Дунъян, куда дети знатных семей не хотели ехать, как раз были назначены Нянь Цзыпин и другие. Тогда Чжао Чжипин беспокоился, что в Дунъяне много проблем, и если что-то случится, это может стать поводом для нападков со стороны знатных семей.

— Всё ещё не так плохо, — Чжао Чжипин, прочитав письмо Нянь Цзыпина, положил его и сказал. — Хотя ситуация возникла внезапно, это всего лишь беспорядки среди беженцев. Окружное управление немного успокоит их, и всё утихнет. Проблема в Даляне.

С начала весны в Дунъяне продолжались бедствия. Старшие чиновники знатных семей во главе с Сюй Вэньбо постоянно обвиняли Нянь Цзыпина в некомпетентности. Теперь, с этим событием, обязательно начнётся бурная реакция, и даже князь Цзинь не сможет удержаться от того, чтобы не понизить Нянь Цзыпина.

— Ничего, если Нянь Цзыпин сможет быстро решить эту проблему, я ещё смогу надавить.

— Князь, князь... — Сяо Фу-цзы быстро вошёл в зал. — Шестьсот ли срочно! Волнения в Дунъяне, несколько уездов захвачены.

Чжао Чжипин уронил чашку, его лицо на мгновение стало мрачным. Он посмотрел на князя Цзинь, у которого также было недовольное выражение лица.

Как это могло произойти так быстро!

Шестьсот ли срочного военного сообщения — это должно быть обнародовано, и министры должны обсудить. В Восточном дворце, за исключением Фань Вэньтяня, который всё ещё болел и не выходил из резиденции, все остальные собрались.

— В Дунъяне каждый год бывают наводнения, но никогда они не приводили к волнениям. Это может быть только из-за некомпетентности начальника округа и уездных чиновников, — Сюй Вэньбо опустился на колени. — Прошу ваше высочество строго наказать виновных.

Многие высокопоставленные чиновники последовали его примеру. Цинь Юй сидел молча, затем наконец посмотрел на Сюй Вэньбо:

— Что вы предлагаете, старший министр Сюй?

— Снять с должностей некомпетентных уездных чиновников и казнить начальника округа Нянь Цзыпина, чтобы успокоить народ.

— Вздор! — Лю Юаньсы указал на него с гневом. — Волнения ещё не подавлены, а вы уже хотите казнить начальника округа? Это полный вздор!

— Господин Лю, волнения возникли из-за некомпетентности начальника округа, и народ возмущён. Если не казнить Нянь Цзыпина, как успокоить народ? — встал один человек.

— Хватит! — Цинь Юй прервал бесполезный спор. — Вы все считаете, что нужно казнить Нянь Цзыпина?

— Ваше высочество, решайте.

Решайте... Ха... — Цинь Юй замолчал, смотря на Сюй Вэньбо, как вдруг Фань Синъянь, стоявший на коленях и молчавший, шагнул вперёд:

— Ваше высочество, в ситуации в Дунъяне начальник округа, несомненно, виноват, но главное

— это волнения. Лучше сначала снять его с должности и задержать, а после подавления волнений вынести приговор.

Сюй Вэньбо нахмурился, раздумывая, стоит ли возражать, но князь Цзинь вдруг встал.

— Пусть будет так.

Непрерывный дождь наконец прекратился, но небо оставалось хмурым. Цинь Юй ворочался в своей спальне, не мог заснуть. В последнее время он спал всё хуже, часто просыпаясь без причины.

В дверь постучали, как раз когда он вот-вот собирался заснуть. Цинь Юй с раздражением сел:

— Кто там?

— Князь, — Сяо Фу-цзы стоял у двери, тихо сказал. — Военное сообщение с северной границы.

Беда никогда не приходит одна! Цинь Юй быстро открыл дверь, взял письмо и прочитал. Он немного расслабился, но затем снова напрягся.

— Сяо Фу-цзы, вызови Ван Мэна, приготовь мне доспехи.

Повстанцы в Дунъяне захватили ещё два уезда и приближаются к окружному центру Кайян. Начальник города Цзи, опасаясь, что повстанцы выйдут за пределы округа Дунъян и войдут в округ Янь, приказал командиру гарнизона Цзи направить армию князя Цзинь в Дунъян для защиты от повстанцев.

Цзи был столицей бывшего царства Янь, а теперь является центром округа Янь. Поскольку он граничит с северными ху и был бывшей столицей, начальник города Цзи имел право направлять армию князя Цзинь, в отличие от других мест, где можно было направлять только местные гарнизонные войска.

Намерения начальника города Цзи были хорошими, но как только армия князя Цзинь вошла в округ Дунъян, двор сразу же узнал об этом. Ван Цяньхэ срочно приказал войскам, расквартированным в Синьяне, войти в окружной центр Иян и разместить гарнизон на границе округа Дунъян.

Армия Северной границы, узнав об этом, немедленно разделила войска в Шочэне и Тунчэне, разместив их в районе Синьчэна, создавая угрозу округу Синьян. Это военное сообщение было отправлено Кун Ши из Синьчэна ночью.

— Приветствую ваше высочество, — Ван Мэн быстро вошёл. — Что-то случилось на северной границе? — Сяо Фу-цзы уже сообщил ему.

— Собери войска, — Цинь Юй посмотрел на него, застёгивая плащ. — В Дунъян.

— В Дунъян? — Ван Мэн удивился. Разве он не должен был отправиться завтра, и разве сообщение не было о северной границе? — Ваше высочество поедете со мной?

— Да, найдите Чжао Чжипина и прикажите ему немедленно отправиться с нами.

Князь Цзинь уже вышел из зала, отдавая приказы. Ван Мэн немедленно выполнил приказ и быстро ушёл.

Округ Дунъян изначально состоял из двадцати четырёх уездов, из которых тринадцать были включены в царство Цзинь. Казалось бы, неплохо, но уезды вдоль реки ежегодно страдали от наводнений. Дамба в округе Чжоуян снова прорвалась, и несколько уездов ниже по течению были затоплены.

Окружной центр Кайян

<http://bllate.org/book/16170/1450766>